

О цирке древнем и современном.

Слово «цирк» пришло к нам из древности. В переводе с латинского — языка, на котором говорили древние римляне, — слово «цирк» означает круг. Первоначально цирками называли беговые дорожки, по которым наперегонки мчались запряженные лошадьми колесницы. Эти дорожки имели форму подковы. Изогнутая беговая дорожка делала забеги крайне опасными для участников: несущиеся во весь опор лошади не всегда справлялись с крутым поворотом. И забег мог стоить вознице жизни.

Впрочем, это не смущало древних римлян. Состязания колесниц были не самыми кровавыми зрелищами. В римских театрах насмерть сражались друг с другом пленные воины, которых называли гладиаторами. Иногда гладиаторов заставляли вступать в схватку с дикими хищниками, которых держали в подземных клетках, а в нужный момент поднимали на поверхность и выпускали на поле битвы.

Сцены римских театров были круглыми и назывались аренами. Арены были покрыты песком.

Самый большой римский театр с круглой ареной назывался «Колизей». Колизей был очень похож на современные цирки. Сиденья для зрителей в нем располагались ярусами по кругу. Только крыши не было у этого цирка. Но когда шел дождь, над сиденьями зрителей натягивали полотняные тенты. Но не только за боями гладиаторов и травлей диких зверей наблюдали римские зрители. В перерывах между состязаниями их развлекали фокусники, акробаты, музыканты, танцоры и даже дрессированные звери: танцующие слоны и ручные львы, которые на потеху публике ловили зайцев, но не съедали их, а отпускали живыми.

Время и развитие цивилизации в конце концов положили конец кровавым забавам. Гладиаторы больше не выходили на арену, чтобы пронзить друг друга мечом или поразить трезубцем.

Зато жонглеры и фокусники, акробаты и дрессировщики пронесли свое искусство сквозь века.

Сегодня слова «цирк» и «арена» соединились. Цирк — это театр, где выступают особые актеры. А арена — круглая сцена цирка.

Такая же круглая, как в римском Колизее. Только покрыта она не песком, а сменяющимися покрытиями: по одному покрытию удобнее скакать лошадям, на другом кувыркаются акробаты и клоуны. Иногда требуется заменить не только покрытие, но всю площадку. Тогда при помощи сложных механизмов цирковая арена «складывается» и уезжает вниз, а на ее место из глубин поднимается поле, покрытое искусственным льдом. По этому льду катаются на коньках фигуристы, а иногда и дрессированные звери. Ведь цирковые звери часто умеют то, что даже не всем людям под силу, — скакать на лошадях, ездить на велосипедах, мотоциклах и роликах, крутить сальто.

Ведь цирк — это дом чудес.

Познавательный материал для детей и взрослых на тему «Цирк».

Слово «арена» в языке современных цирковых артистов практически не употребляется. Вместо него используют слово «манеж». Манеж — не просто место выступления. Он наделен своеобразным ореолом святости. Цирковые артисты даже во время пауз в ходе репетиций не садятся спиной к манежу. Это считается святотатством, выражением пренебрежения к цирку в целом.

Манеж в цирке всегда окружен барьером. По традиции ширина барьера такова, чтобы по нему могла свободно проскакать взрослая лошадь. Высота барьера тоже определяется лошадиными «возможностями». Лошадь должна без особых усилий встать на него передними ногами и, касаясь задними ногами манежа, передвигаться боком.

Клоуны могут выступать в разных жанрах и не только в цирке, но и на эстраде, и в театре. Среди цирковых клоунов чаще всего встречаются клоуны, которых называют «коверные». Это клоуны, выступающие между номерами «на ковре» — на свободной части манежа, который служители готовят к выходу следующего артиста. Коверные клоуны делятся на «рыжих» и «белых». Когда-то это действительно соответствовало цвету их одежды. «Рыжий» клоун — озорник и драчун. Его колотушки достаются грустному и неловкому «белому» клоуну. Такое «распределение» обязанностей очень напоминает выступления Арлекина и Пьеро — актеров средневекового площадного театра.

Рабочие цирка, обслуживающие цирковой манеж, готовящие реквизит для выступления артистов, называются униформистами. Слово «униформист» возникло от слова «униформа» — форма, единая для всех. В конце XIX века такой униформой служила ливрея — одежда, которую носили слуги богатых домов (швейцары, открывающие дверь гостям, фореиторы, сопровождающие карету, стоя на подножках). Сегодняшние униформисты могут вполне обходиться и без ливреи, но название их должности напоминает об обычаях старого цирка.

Руководит униформистами человек, должность которого называется почти произносимым немецким словом «шталмейстер». Кроме шталмейстера, бывает еще и шпрехшталмейстер, или «говорящий» шталмейстер. (Словечко «шпрехать» — говорить по-немецки, часто употребляют школьники, изучающие этот иностранный язык.) Шпрехшталмейстер участвует в диалогах с клоунами — в клоунских репризах — и, как правило, выглядит полным дураком, которого под силу обвести вокруг пальца даже таким нелепым существам.

А еще шпрыхштальмейстер объявляет номера цирковой программы. В прошлом эту функцию мог брать на себя и сам директор цирка.

Обязательным номером цирковой программы является парад-алле. В этом параде участвуют все артисты, занятые в представлении. Под бравурную музыку они выходят на манеж друг за другом и приветствуют зрителей. А зрители приветствуют артистов. Парадом-алле представление обычно заканчивается.

В России первый стационарный цирк — то есть цирк, никуда не переезжающий и регулярно дающий представления, — в конце XIX века открыли братья Никитины. Аким, Петр и Дмитрий были родом из крепостных крестьян. Начинали они свой цирковой путь в качестве бродячих артистов: ходили по дворам с шарманкой и петрушечной ширмой. Затем выступали в кукольных театрах, работали в балаганах. Скопив достаточную сумму денег, братья купили свой передвижной «шапитон» и установили его в Пензе.

Дела их шли неплохо, и в течение десяти лет они сумели построить уже не передвижные, а стационарные цирки — деревянные и даже каменные — в нескольких российских городах — в Саратове, Иванове, Астрахани, Казани и Симбирске. А еще в Киеве и Баку, которые тогда тоже принадлежали Российской империи. Это уже было настоящее цирковое «дело», приносящее значительный доход. Однако братья мечтали о собственном цирке в Москве. Их мечта осуществилась в 1911 году. Настоящий, капитальный каменный цирк был построен на Большой Садовой улице. В этом цирке выступали знаменитые братья Дуровы — Анатолий и Владимир, Основатели одной из старейших отечественных цирковых династий.

На смену античным циркам с гладиаторами и травлей зверей пришел цирк средневековый. Труппы странствующих артистов в кибитках, запряженных лошадьми, кочевали из одного города в другой. А если труппа была небольшой и бедной, не обремененной большим количеством реквизита, то ходили и пешком. Выступления таких артистов проходили на открытом воздухе, чаще всего — во время ярмарок и городских праздников — без особых приспособлений. Канатоходцы, например, показывали свое искусство, растягивая канаты между самыми высокими зданиями, стоящими на городской площади. Но во второй половине XIX века в Европе и Америке цирковые представления стали устраивать в специальных палатках. На двух высоких столбах, напомилавших корабельные мачты, растягивали плотную ткань. Это временное помещение для циркового представления имело округлую форму (как любое кочевое жилище — юрта, чум, яранга). Зрители тоже рассаживались по кругу. А в центре выступали артисты. Дав несколько представлений, палатку сворачивали, грузили на повозки вместе с рек-

визитом, и цирк переезжал в другое место. Странствующий цирк получил название «шапито». Оно сохранилось и до наших дней. Когда знаменитые столичные российские цирки отправляются на гастроли в другие города, они могут выступать в шапито.

Первый добрый дрессировщик и его «УГОЛОК».

Антон Павлович Чехов написал трогательную и грустную историю «Каштанка» — про потерявшуюся собачку, которую по воле случая подобрал на улице клоун — добрый человек и талантливый дрессировщик. Каштанка попадает в общество цирковых зверей и обучается цирковому ремеслу.

Но во время одного из представлений ее узнает бывший хозяин, мальчик, и верная Каштанка тут же забывает своего циркового спасителя, бросаясь к старому хозяину.

Трогательная, грустная история.

Как оказалось, в основе повести лежат реальные события, случившиеся с известным дрессировщиком Владимиром Дуровым. Владимир Дуров тоже нашел на улице собачку и взял ее в свой цирк. И так же, как в чеховской повести, на одном из представлений объявился бывший хозяин собачки и потребовал вернуть ему ставшую знаменитой четвероногую артистку. Но Дуров предпочел заплатить вымогателю большую сумму денег, а собачку оставил себе: ведь дрессировка животных требует много сил и времени. К тому же, по мнению Дурова, не каждая собачка может научиться тем или иным трюкам.

Сейчас это утверждение не кажется нам странным: ведь все животные разные! У них разные характеры и даже разные способности. Но еще каких-нибудь сто лет назад это утверждение было настоящим открытием.

Дрессировать животных начали очень давно, еще в древности.

Но дрессировка была делом очень жестоким. Животных, которые выступали перед зрителями, обычно калечили, чтобы они были не столь опасными для дрессировщика. А разным трюкам их обучали через боль и голод, то есть нещадно били и не давали есть, пока животное не покорится воле хозяина.

Наталья Дурова, внучка дрессировщика Дурова и директор Театра зверей имени В.Л. Дурова, вспоминает: «У одного дрессировщика =. слон «пел», потому что незаметно для зрителя его кололи шилом, куры «танцевали», потому что их выпускали бегать на раскаленный поднос, крысы теряли подвижность и «не разбегались» при виде кошки, так как им «перед выступлением» выкалывали глаза».

Дуров решительно изменил характер дрессировки животных. Он первым в истории циркового искусства стал использовать «безболевого метод». В основе метода лежали наблюдения за животными. Животных надо внимательно изучать — их повадки, их поведение в естественных условиях. И дрессировку нужно строить, основываясь на реальных «умениях» животных. «Взять, к примеру, морских львов, — рассказывает Наталья Дурова. — Они питаются рыбой, которую проглатывают целиком. Но проглотить рыбу морской лев может только с головы, иначе плавники оцарапают ему горло. Поэтому, поймав под водой рыбу, животное всплывает на поверхность, подбрасывает ее вверх и ловит — обязательно с головы. Эту

природную особенность морских львов Дуров усовершенствовал и сделал из них замечательных жонглеров разными предметами — мячами, колпаками и даже горящими факелами».

Цирковое животное должно стать не невольником, а настоящим партнером циркового артиста, считал Владимир Дуров. И его отношение к животным поражало окружающих.

В семье дрессировщика, рассказывает Наталья Дурова, жила обезьянка Люлю. Она воспитывалась, как маленький ребенок. Ее кровать стояла в спальне у Дурова, ела Люлю за общим обеденным столом, пользуясь ножом и вилкой, а перед едой повязывала себе на шею салфетку. Если обезьянка что-то проливала, ей давали тряпку, и Люлю вытирала за собой. Она была очень чистоплотна, умела пользоваться горшком. Терпеливой и систематической дрессировкой Дуров обучил обезьянку многим вещам: Люлю прекрасно ездила на велосипеде, стреляла из игрушечного пулемета, мыла полы, причем по мере необходимости полоскала тряпку в ведре, выжимала и снова надевала на швабру. Кроме этого, Люлю была страшной модницей — любила разглядывать журналы мод, примерять платья и чепчики, которые специально шили для нее по заказу дрессировщика, и любоваться на себя в зеркало. Она даже умела рисовать — правда, одни нули. Научилась зажигать спички и курить. Эту дурную привычку она переняла у Дурова.

Дом Дурова был полон животными. И его любимцы не покидали дрессировщика даже после смерти. Они становились музейными экспонатами — в виде чучел.

Чучела бывших четвероногих артистов можно увидеть и сегодня в Музее дедушки Дурова. Музей существует при Театре зверей в Москве. Театр возник на месте дома, который когда-то, в начале прошлого века, Владимир Дуров купил для себя и своих подопечных.

Там он стал читать лекции о животных, об их поведении и повадках. Лекции были очень интересными, и много разных людей хотели их послушать.

А еще в этом доме устраивались представления для детей.

И дети, и взрослые очень полюбили дом на Старой Божедомке (сегодня это улица Дурова) и стали ласково называть его «Уголком дедушки Дурова». В своем «Уголке» Дуров продолжал изучать животных и разрабатывать методы их дрессировки.

Дрессировка – опасное дело.

Дрессировка животных была и остается очень опасным занятием. Не редки случаи нападения животных на дрессировщиков. Наиболее часто нападают на людей дрессированные слоны. Разъяренный слон может легко раздавить человека.

Но самыми опасными животными в цирке считаются медведи.

«Медведи на манеже выглядят милыми, забавными и приятными, — пишет Юрий Никулин в своих воспоминаниях, посвященных дрессировщику Валентину Филатову. — Бурые медведи с виду добродушные, так и хочется их погладить. Но на самом деле в цирке нет

зверя коварнее, чем медведь. Работать с тиграми, львами, леопардами легче. Дрессировщик всегда видит, чувствует смену настроения этих экзотических животных. Бывают моменты, когда звери вдруг выходят из повиновения и готовы броситься на дрессировщика. Важно этот момент уловить, почувствовать и мгновенно среагировать. У медведей же уловить смену настроения почти невозможно».

Дрессировщики часто получают травмы. Но и для животных цирковая жизнь не проходит бесследно. Медведи, например, по свидетельству, через восемьдесят лет выступлений на арене слепнут: их глаза не приспособлены выдерживать резкие перепады освещения. В рабочих помещениях цирка обычно царит полумрак, а манеж ярко освещен прожекторами. К тому же у медведей старше десяти лет «портится» характер: они становятся злыми, раздражительными.

И хотя современные дрессировщики относятся к своим четвероногим артистам с любовью, у защитников животных сам вид этой деятельности вызывает протесты: они считают, что дрессируемых животных подвергают неоправданному насилию. , «Не любят дрессировщиков и работники зоопарков. «Современные зоопарки, — утверждают они, — ставят своей задачей сохранение и воспроизводство редких зверей и птиц. А цирковые артисты об этом совершенно не думают. Им нет дела до проблем экологии и вымирания видов».

В этом споре у каждого своя правда. Цирки всегда полны народу. Как, впрочем, и зоопарки. А почему нам нравится смотреть на дрессированных животных, это на самом деле совсем не простой вопрос.